МНЕНИЕ 30.03.2017 | Паола Субакки

Без ставки на лидера

Как Европе вернуться к эффективной промышленной стратегии

Промышленная политика снова входит в моду во многих развитых странах. В 1980-е от нее отказались, потому что в предыдущее десятилетие она способствовала стагнации, а теперь промышленная политика все чаще рассматривается как средство остановить уход избирателей из рабочего класса в лоно партий правых популистов. Но разработать современную и эффективную промышленную стратегию совсем непросто.

Евросоюз пытается определить последовательные способы решения этой проблемы с 2014 года, когда Еврокомиссия опубликовала анализ преимуществ и недостатков промышленной политики. Великобритания продвинулась дальше, опубликовав в январе «Зеленую книгу», посвященную разработке промышленной стратегии. Президент США Дональд Трамп тоже сосредоточился на промышленной политике, хотя его версия, очевидно, предусматривает значительное государственное вмешательство и протекционистские меры.

Европа старается избегать активного государственного вмешательства, свойственного прошлому, когда упор делался на «отборе чемпионов»

Ретроградная концепция Трампа уже сейчас выглядит дефективной, хотя ее детали до конца пока неясны. А вот европейские подходы к промышленной стратегии выглядят немного более перспективными, и не в последнюю очередь потому, что Европа старается избегать активного государственного вмешательства, свойственного прошлому, когда упор делался на «отборе чемпиона». Например, правительство Великобритании намерено сконцентрироваться на «целевых интервенциях» с целью создать позитивные стимулы, скорректировать ошибки рынка, решить проблемы социальных, географических и отраслевых дисбалансов.

> Ясно, что политические лидеры вынесли важные уроки истории.

Тем не менее серьезные проблемы сохраняются. Правительства стран Европы, кажется, думают, что они могут сегодня принимать отдельные, точечные меры, укрепляющие их «невидимую руку», и что в конце концов эти меры каким-то образом гладко сложатся в последовательное регулирование. В лучшем случае это можно назвать оптимизмом.

В новом плане Британии даже нет четкого определения главной цели промышленной стратегии. Она заключается в том, чтобы поддержать рост ВВП, когда Британия перестанет быть частью европейского общего рынка и Таможенного союза? Или же в том, чтобы повысить потенциальный ВВП британской экономики (то есть увеличить долгосрочные тенденции роста)? В плане правительства упоминаются обе цели, но мало говорится о том, как именно они будут сбалансированы.

Руководство Британии должно понять: в той части, где стратегия касается повышения роста экономики после Brexit, ее, видимо, надо ставить в контекст возросших пошлин во взаимной торговле с ЕС, который останется главным рынком для Британии. Эта стратегия должна также учитывать глобальную конкурентоспособность британской промышленности и сочетаться с новой, независимой торговой политикой страны.

В то же время британское правительство не должно слишком сильно увлекаться удержанием краткосрочных темпов роста экономики и занятости после Brexit, упуская из вида необходимость повышения долгосрочного, потенциального роста экономики. Однако – и это тревожит – в предлагаемой стратегии, как кажется, слишком сильно акцентируется внимание на ограничении вмешательства государства в экономику.

Хотя правительства совершенно правильно стремятся избегать отбора лидеров, они должны оставаться активными на других направлениях. Если конкретно, они обязаны анализировать, какие отрасли и сектора с наибольшей вероятностью будут способствовать долгосрочному росту экономики, а затем помогать их успеху, причем потенциально даже такими методами, которые связаны с реальными финансовыми рисками.

Например, правительствам стоит рассмотреть возможность крупных инвестиций в инфраструктуру, которые будут иметь положительный

сопутствующий эффект и могут оказаться слишком дорогими или слишком рискованными для частного сектора (например, сокращение времени движения пригородного транспорта, что принесет как экономические, так и социальные выгоды). Это в особенности касается тех случаев, когда у правительства есть доступ к более широкой информации, чем у частного сектора, поскольку такой доступ расширяет возможности оптимизации инвестиций.

Результатов реализации стратегии, разработанной сегодня, можно ждать целое поколение

Еще один элемент, который упускается в нынешних дискуссиях о промышленной политике в Европе, – четкий график реализации. Реальность такова, что результатов реализации стратегии, разработанной сегодня, можно ждать целое поколение (вспомните, например, о реформе образования). В связи с этим в эффективной промышленной стратегии должны устанавливаться не просто общие сроки реализации, но и важные промежуточные рубежи.

Для Великобритании такими рубежами должны стать краткосрочные цели и результаты, связанные с процессом Brexit. Современная, эффективная промышленная стратегия требует тщательного учета активов и ресурсов, в том числе человеческого капитала, который понадобится экономике в предстоящие годы. И Великобритания не может отделить такой учет от Brexit. В частности, руководство Британии должно понять, какие из ресурсов страны привязаны к общему рынку Европы, как их можно заменить, сколько времени займет этот процесс.

Последним критически важным элементом эффективной промышленной стратегии являются институциональные рамки, от которых она зависит. Правительство Британии признает важность создания качественных институтов для решения проблемы регионального неравенства. Но эти институты не должны ограничиваться установлением связей между секторами и регионами для обеспечения прозрачности и подотчетности (особенно в отношениях между частным сектором и государственным).

Важно не поддаться желанию просто закрыть слабые или неэффективные

Помня об этой задаче, британское руководство должно подумать, какие из необходимых институтов уже есть, а какие нужно обновить. При этом важно не поддаться желанию просто закрыть слабые

институты, а попробовать реформировать и укрепить их

или неэффективные институты, а попробовать реформировать и укрепить их.

Британскую и европейскую экономику ждут большие перемены. Лидеры Европы должны начать действовать сейчас, чтобы выработать всеобъемлющую, стратегическую концепцию, которая позволит им справиться с предстоящими трудностями. Эта концепция должна быть смелой и амбициозной. Но сначала она должна получить широкую поддержку. Сейчас, когда усиливается поляризация, эта часть, наверное, будет самой трудной.

(c) Project Syndicate

Паола Субакки
Лондон

Паола Субакки (Paola Subacchi) – руководитель исследований международной экономики в Chatham House (Королевский институт международных отношений, Лондон), профессор экономики Болонского университета, автор книги The People's Money: How China is Building an International Currency.